

Увидев проблеск надежды, они тут же спросили, как пройти к резиденции губернатора, и поспешили в путь. Стояла поздняя осень, темнело рано, и дороги были запружены возвращавшимися по домам людьми, так что скакать во весь опор не получалось. К тому времени, как Ли Гуаньцзин добрался до резиденции, уже зажглись вечерние огни — значит, они всё же потеряли время. Беда не приходит одна: им снова сообщили, что Ду Фуюня здесь нет. Сдерживая раздражение, Ли Гуаньцзин спросил, где судья Лян. Привратник ответил: «Он ещё в полдень уехал за город вместе с губернатором».

Ли Гуаньцзин остолбенел. Его грызла досада: он вечно опаздывал хоть на шаг.

Си Фэн, заметив, что Ли Гуаньцзин побледнел, спросил за него: «Куда именно?»

Привратник взглянул на Ли Гуаньцзина и промолчал.

Тогда Ли Гуаньцзин достал из-за пазухи верительную бирку и сказал: «Я вице-директор Министерства работ, несколько дней назад уже бывал в округе Инчжоу и встречался с губернатором. Я не злоумышленник. Говори скорее, куда отправился губернатор?»

Увидев бирку, привратник наконец ответил: «В Благотворительное поместье клана Сюй. Выезжайте через восточные ворота и следуйте по главной дороге десять ли».

Ли Гуаньцзин, не отдохнувший как следует последние дни, услышав это, почувствовал, как у него потемнело в глазах. Он закачался и чуть не упал. Си Фэн поспешил поддержать его: «Господин, отправляйтесь в гостиницу отдохнуть, а я поеду за город с сообщением».

«Нет, мы сменим коней». Ли Гуаньцзин и сам не был до конца уверен в своём упорстве. Ему казалось, что план Ли Цзина был продуман заранее, но лишь после того, как Ли Гуаньцзин отправился в путь, Ли Цзин послал Юнь Ло уведомить Си Фэна. Значит, исполнители не были посвящены во все детали, а те, кого послали сейчас, возможно, вообще не знали о существовании Ли Гуаньцзина. Так что сослаться на дружбу с Ли Цзином для спасения вряд ли бы вышло. Без этого преимущества присутствие или отсутствие Ли Гуаньцзина, вероятно, мало что меняло в общей картине.

Но он всё равно решил ехать. С тех пор как вчера он услышал вести, перед его глазами невольно вставал образ маленького, беспомощного Ду Фуюня из сна. Он не хотел снова оставлять его одного в такой смертельной опасности.

Си Фэн мог давать советы, но не мог принимать решений за господина. Видя его решимость, он не стал спорить. Воспользовавшись тем, что городские ворота ещё не закрылись, они поспешили за город, сменили коней в придорожной гостинице, где останавливались накануне, и снова помчались вперёд. Спустя полчаса в ночи впереди вспыхнул огонь.

Ли Гуаньцзин резко осадил коня и крикнул: «Си Фэн!»

Тот откликнулся, спрыгнул с седла, взобрался на высокое дерево у дороги и, раздвинув сухие листья, осмотрелся. Через мгновение он спустился вниз: «Господин, впереди большое поместье. Должно быть, это Благотворительное поместье клана Сюй!»

«Вперёд!»

До поместья оставалось уже недалеко, и где-то через четверть часа они увидели ворота. Пожар только разгорался, люди с криками бегали за водой. Не дожидаясь, пока конь остановится, Ли Гуаньцзин спрыгнул на землю и схватил одного из них, но тот, торопясь с ведром, даже не

взглянув, оттолкнул его. Си Фэн, следовавший за Ли Гуаньцзином по пятам, поспешил поддержать господина, а затем задержал другого человека. Си Фэн был силён, и вырваться не удалось. Только тогда человек разглядел незнакомцев и выпалил: «Вы кто такие? Не мешайте, мне вода нужна!»

Ли Гуаньцзин быстро оценил обстановку и решил не примыкать ни к одной из сторон. Перекрывая общий шум, он громко объявил: «Мы из Чанъаня, люди князя Чжао!»

Тот не слышал о князе Чжао и не мог понять, друг перед ним или враг, но, видя дорогие одежды, смягчился: «Что привело сюда вашу милость?»

«Ищем человека», — уклончиво ответил Ли Гуаньцзин.

«Губернатор заперт в главном дворе, мы как раз пытаемся его вызволить! Можете помочь с водой, или...» — человек, естественно, решил, что они ищут Янь Дэна, но, не договорив, увидел, как Ли Гуаньцзин, не оборачиваясь, бросился во двор, и закричал ему вслед: «Там опасно! Вашей милости лучше остаться снаружи и помогать здесь!»

Си Фэн, разумеется, не стал слушать. Схватив ведро с водой, он кинулся вслед за Ли Гуаньцзином.

Осенью стояла сушь, да ещё и северный ветер раздувал пламя, так что огонь, едва занявшись, быстро пополз дальше. Ли Гуаньцзин, оказавшись внутри, видел повсюду только языки пламени. Прикрыв рот и нос мокрой тряпичей, он пробирался сквозь огонь вслед за спасателями и наконец добрался до главного двора, где пожар бушевал сильнее всего.

Си Фэн, поражённый размахом огня, громко спросил: «Там ещё кто-то есть?!»

Пробегавший мимо человек крикнул в ответ: «Есть! Губернатор там!»

Взглянув на выражение лица Ли Гуаньцзина, Си Фэн выхватил у кого-то из приготовившихся мокрое одеяло и одним прыжком ринулся в огонь. Ли Гуаньцзин в ужасе хотел было последовать за ним, но налетел шквалистый ветер, выбросивший целый сноп искр, и ему пришлось отпрыгнуть в сторону. Когда он снова взглянул, Си Фэн уже исчез в пламени. Спасать людей было личным решением Ли Гуаньцзина, и он ни за что не хотел бы подвергать Си Фэна такой опасности из-за себя. Но второго одеяла под рукой не оказалось, и он поспешил попросить принести ещё. Пока он ждал, из огня выкатился огромный пылающий шар, и из него выпали две фигуры, которые, кувыркнувшись по земле, сбивали с себя пламя.

Ли Гуаньцзин бросился к ним.

Си Фэн поднялся на ноги: «Не волнуйтесь, господин, я лишь слегка обжёгся, всё в порядке».

Только тогда Ли Гуаньцзин взглянул на другого. Янь Дэн лежал с закрытыми глазами, рука была обожжена, но в целом серьёзных повреждений, казалось, не было.

Си Фэн пояснил: «Там ещё несколько человек, но уже бездыханны. Похоже, они прикрыли его собой. Господин, вы его знаете?»

«Это губернатор округа Инчжоу Янь Дэн», — проговорил Ли Гуаньцзин дрожащим голосом и устался на главный двор. — «Там... все погибли? А... а...»

Си Фэн понял, о ком он хочет спросить, и ответил: «Ду Фуюня там нет».

Ли Гуаньцзин, казалось, на миг потерял душу. Услышав эти слова, он замер, а затем до него дошло: значит, у Ду Фуюня ещё есть шанс. Он перевёл взгляд на Янь Дэна и приказал: «Окатыте его водой! Пусть очнётся!»

Люди, тушившие пожар, заметили, что Янь Дэна вынесли, и уже готовы были обрадоваться, как вдруг услышали этот приказ. Они переглянулись, не понимая, действительно ли этот господин хочет спасти губернатора.

Си Фэн, видя, что никто не шевелится, выхватил у кого-то деревянное ведро и выплеснул всю воду на лицо Янь Дэна. Тот вздрогнул, судорожно вдохнул и резко открыл глаза, уставившись в небо.

Люди из клана Сюй обрадовались: «Губернатор очнулся! Бегите за лекарем!»

Услышав голоса, Янь Дэн постепенно пришёл в себя. Увидев Ли Гуаньцзина, он залился краской и закричал: «Вице-директор! Спасите моего сына! Скорее! Скорее же!»

Охваченный тревогой, Ли Гуаньцзин схватил Янь Дэна за воротник и резко спросил: «А Ду Фуюнь где?!»

«Ле-левый... левый помощник...» — Янь Дэн не мог выговорить слова из-за того, что его душили.

Ли Гуаньцзин тут же разжал руку: «Да! Левый помощник! Где он?»

Янь Дэн наконец выдохнул: «Злодеи похитили моего сына... Левый помощник бросился за ними в погоню!»

Сейчас у Ли Гуаньцзина не было времени выяснять, почему за сыном Янь Дэна погнался именно Ду Фуюнь, и не было мыслей о том, отчего после его ухода здесь вспыхнул пожар. Всё его существо было занято одной мыслью: найти Ду Фуюня! Он отпустил Янь Дэна, дав людям из клана Сюй унести его на перевязку, и вместе с Си Фэном вышел из поместья. Оглядевшись по сторонам, он не мог понять, в какую сторону мог умчаться Ду Фуюнь, и мог лишь исключить дорогу, по которой они сами приехали.

Си Фэн предложил: «Господин, вы отдохните, а я поищу».

«Сейчас нам не найти других помощников, так что будем искать вместе». Ли Гуаньцзин указал на западную сторону большой дороги. — «Ты обещаешь эту сторону в пределах пяти ли. Я пойду в другую. Когда мы выезжали из города, только-только смеркалось, было около часа Обезьяны. Значит, сейчас примерно час Собаки. До рассвета осталось пять часов. Встретимся здесь на рассвете, что бы ни случилось».

Си Фэн беспокоился: «А как же ваше здоровье?..»

Ли Гуаньцзин усмехнулся: «Не волнуйся, я знаю свою меру. А вот ты без остановки в пути. Очень тебе признателен».

«Господин, не стоит. Это моя обязанность».

Как и договорились, они разъехались в разные стороны. Ночь была чёрной, как чернила, и дорога по обочинам была неровной. Ли Гуаньцзин не решался зажечь факел и двигался, ориентируясь на отблески пожара в поместье. К полуночи пламя почти угасло, и он достиг

условленной границы, не найдя никаких следов. Темнота сгустилась, словно чёрный бархат, без единого проблеска света. Конь с трудом пробирался сквозь колючие заросли, всхрапывая. Ли Гуаньцзин свернул на более проторённую тропу и шёл так, не зная, сколько времени прошло, как вдруг услышал впереди тихое журчание.

<http://bllate.org/book/15944/1425530>